

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Т. К. Михалкова

ПАМЯТЬ О МИКАЭЛЕ АГРИКОЛЕ В ФИНЛЯНДИИ И НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Память о человеке, внесшем значительный вклад в историю и культуру, предполагает различные формы проявления. Это воспоминания современников, научные исследования, медийные события (конференции, фестивали), литературное творчество, учреждение разного рода грантов и премий, создание фондов и обществ, но прежде всего это увековечение памяти о человеке в произведениях изобразительного искусства: живописных полотнах, графических листах, скульптурных изображениях в виде возводимых ему монументов, памятных знаков, а также отражение его имени в топонимике — названии улиц, площадей, церковных зданий, музеев, галерей, библиотек. В данной статье нас будут интересовать два последних аспекта, а именно, как увековечена память о Микаэле Агриколе в местах, с ним связанных.

Прижизненных изображений Микаэля Агриколы не сохранилось, внешний вид его неизвестен, поэтому все его портреты достаточно условны.

Агрикола для финнов фигура, безусловно, знаковая. Он проявил себя на разных поприщах: административном, преподавательском, литературном, переводческом, богословском, дипломатическом, но прежде всего — духовно-просветительском как видный деятель финской Реформации. В честь «отца финской литературы» в 1957 г. Союз переводчиков Финляндии и Фонд Агриколы учредили премию его имени за лучший перевод на финский язык произведения мировой художественной литературы, опубликованного в предыдущем году.

Надо сказать, что личность Микаэля Агриколы вызвала к жизни большое количество разного рода публикаций о нем, причем не только в Финляндии, но и в России¹.

Жизнь и смерть Микаэля Агриколы окружена ореолом тайны, что неудивительно — родился он пять столетий назад, и сведения о нем противоречивы. Неизвестна, например, точная дата рождения просветителя — это 1510-е гг. Но в последнее время исследователи все чаще склоняются к версии, что это мог быть 1507 г., поэтому год 2017 г. был объявлен в Финляндии «годом Микаэля Агриколы», когда отмечалось 510-летие со дня его рождения.

Вокруг имени Микаэля Агриколы много и других загадок. До сих пор не установлено место его захоронения. Выдвигается несколько причин его смерти. Неясна также судьба первого памятника Микаэлю Агриколе — работы Эмиля Викстрема 1908 г. Можно выразить сожаление, что сквер Микаэля Агриколы в Хельсинки переименован в «Медвежий»².

Тем не менее память об основателе финской письменности живет как в Финляндии, так и в России (а точнее, на Карельском перешейке), где он очутился волею судьбы.

Агрикола родился в приходе Перная (сейчас в трех часах езды от Выборга), в деревне Торсбю. Согласно оброчной книге, их семья имела 5 коров, 3 нетеля, 2 лошади и 4 барана, так что не была бедной. Имя «Микаэль» было дано ребенку, по-видимому, по названию церкви в Перная — архангела Михаила, где мальчика крестили³. И сейчас перед этой церковью стоит бюст просветителя, точная бронзовая копия бюста работы Эмиля Викстрема 1908 г. (оригинал ныне утрачен), отлитая по выборгской форме и установленная напротив каменной церкви XV века в 1959 г. По занятию отца, зажиточного крестьянина, Агрикола выбрал себе «псевдоним», означающий «земледелец»⁴. Позднее эта «фамилия» стала знаковой — Агрикола сделался пахарем на ниве просвещения. Современниками Микаэля Агриколы были: Леонардо да Винчи, Николай Коперник, Фернан Магеллан, Микельанджело Буонаротти, Нострадамус и Парацельс.

Десяти лет от роду Микаэль был отправлен отцом учиться в Тривиальной школе в Выборге. Поразительно, что с этим городом окажется связанным не только начало, но и конец жизненного пути финского реформатора — здесь он упокоился. Связано с нашей землей и место гибели Агриколы — это мыс Кюренниеми (Ландышевый), выдающийся в бухту Желтая, на шоссе Зеленогорск-Приморск, в 36 км от Приморска; в сторону залива от дороги есть указатель «К памятнику Микаэлю Агриколе 1,5 км». Сейчас там установлен памятный знак и есть небольшой музей, работающий только для организованных групп. Эти факты делают личность Агриколы значимой уже и для нашей, российской культуры.

В данной статье нет возможности подробно остановиться на биографии Микаэля Агриколы. Скажем только, что после Выборга он был отправлен в Германию, в Виттенберг, где слушал лекции Филиппа Меланхтона и стал достойным учеником Мартина Лютера. В Кафедральном соборе города Хельсинки (К. Л. Энгель, 1852) установлены в конце XIX века статуи всех троих — Меланхтона, Лютера и Агриколы. От Меланхтона и Лютера Агрикола получил рекомендательные письма, что позволило ему по возвращении в Финляндию, которая в то время была частью Швеции по Кальмарской унии, поступить на службу к королю Густаву Васе (ставшему королем в 1523 г.). Агрикола, однако, безуспешно добивался стипендии, но, видимо, средства у него все же были, так как он приобрел необходимую литературу и занялся переводами.

Его амбициями было перевести на финский язык Библию. Но письменного финского языка в то время не существовало, поэтому сначала Агрикола создал «Букварь» — он назывался «ABC-kiirja». Букварь насчитывал 8 листов азбуки и несколько религиозных текстов. Агрикола придумал порядка 8000 финских слов. Случилось это в 1543 г. — этот год считается годом создания финской письменности. День финского языка отмечается в Финляндии в день смерти Агриколы — событие это произошло 9 апреля 1557 г. Удивительное совпадение — именно в это число, только 359 лет спустя, родился Элиас Леннрот, собиратель рун «Калевалы». В этот день поднимается государственный флаг Финляндии. Таким образом, можно сказать, что для финнов Микаэль Агрикола — фигура той же величины, что для нас Кирилл и Мефодий.

Через год после «Букваря», в 1544 г., Агрикола приступил к переводу «Молитвенника», первой энциклопедии Финляндии — книга насчитывает 877 страниц. И. В. Макаров в своем исследовании отмечает, что «по мнению исследователей, за все XVI столетие не только в Финляндии, но и во всей Скандинавии не было создано другого столь же внушительного памятника данного жанра»⁵. В 1548 г. он перевел на финский язык Новый Завет. Книга состояла из 718 страниц, к ним прилагалось 96 гравюр, что было важно для понимания содержания. На знаменитой гравюре Альберта Эдельфельта (вторая половина XIX века) в руке у Агриколы гусиное перо, перед ним лежит раскрытым его знаменитый «Букварь». В предисловии к Новому Завету Агрикола написал: «Язык моего народа существовал всегда, своей заслугой я считаю лишь перенесение его на бумагу»⁶. Работоспособность Агриколы была потрясающей: за десять лет, совмещая свою переводческую деятельность с административной и преподавательской, он перевел десять книг! И. В. Макаров отмечает следующий факт: «Подсчитано, что Микаэль Агрикола перевел до 37% объема Библии: весь Новый Завет и примерно одну пятую часть Ветхого

Завета»⁷. И далее: «...напечатанные им (М. Агриколой. — Т. М.) труды насчитывают в совокупности 2 400 страниц. ...Словарь текстов Агриколы включает примерно 8 500 слов. Из этого состава три пятых слов продолжают полноценно функционировать в современном финском языке, еще одна пятая сохранялась в активном употреблении вплоть до начала XIX в., и лишь одна пятая нигде не встречается, кроме текстов Агриколы»⁸. Агрикола верил, что «...день придет, когда открыта в знание будет дверь. И недруг мой поймет тот дар, который он отверг теперь»⁹.

Однако же с учениками Агриколы по Духовной Академии в Або (Турку), куда он был назначен ректором после возвращения из Виттенберга, этого, видимо, не происходило. По сохранившимся записям просветителя он называл их не иначе как «грубыми животными». В Або Агрикола перебрался еще в 1528 г., туда же он вернулся после учебы в Германии. В 1550 г. он был назначен каноником, а в 1554 г. — епископом, став первым лютеранским епископом Финляндии.

Исследователи жизненного пути М. Агриколы отмечают, что взаимоотношения его с королем Густавом Васой были сложные — с одной стороны, король покровительствовал Агриколе, назначил его епископом, включил в состав дипломатической миссии в Москву, с другой — всячески ограничивал его власть как образованного человека и духовного лидера, уволил с поста ректора, даже Новый Завет Агриколе пришлось печатать за свой счет. Тем не менее след Агриколы в Або был настолько значим, что в 1958 г. перед Кафедральным собором в Або, единственным в Финляндии средневековым лютеранским собором, сохранившимся (правда, с перedelками) до наших дней (он насчитывает более 700 лет), был поставлен памятник «Агрикола-ученый», работы скульптора О. Яухианена. Реформатор одет в мантию и шапочку, в руках у него книга — его знаменитый Букварь. В 1910 г. внутри Кафедрального собора в Турку был установлен бюст просветителя, выполненный по Выборгской форме.

В течение XVI века шведский король часто привлекал духовенство Финляндии для улаживания конфликтов в восточных землях. Как уже отмечалось, король Густав Васа выбрал Агриколу в состав дипломатической миссии, которая в начале 1557 г., проехав Новгород, прибыла в Москву к Ивану Грозному для переговоров о мире между Россией и Швецией во время русско-шведской войны. Война эта началась в 1554 г. и не принесла ощутимых побед ни той, ни другой стороне¹⁰. В результате было решено заключить мир. Шведская делегация была очень представительной, она насчитывала 100 человек. 24 февраля 1557 г. она представила в Москве свои верительные грамоты. Наступивший пост прервал переговоры, и соглашение было достигнуто только в конце марта. На обратном пути 2 апреля мир был скреплен в Новгороде. Агрикола со своей миссией два-

жды проезжал земли, расположенные в черте современного Петербурга, но города как такового тогда еще не было, он был основан в 1703 г., то есть спустя 146 лет¹¹.

Существует несколько версий гибели знаменитого финна. Согласно первой — в Москве его отравили¹². Вторая — реформатор был измучен долгой дорогой, и организм его не выдержал. Третья — Агрикола простудился в пути. И, наконец, четвертая — он так залюбовался красивым видом с мыса Кюренниemi, где посольство сделало остановку, что упал с камня и убили.

Нет также единого мнения, скончался ли Агрикола тут, на мысе, или же был перевезен в ближайшую деревню Карялайнен (Лужки), где умер через пару часов. Есть еще версия, что он умер в деревне Муури-ла (Высокое), где и был похоронен¹³. Согласно этой версии, через год, по распоряжению Выборгской епархии, останки Агриколы были перенесены в Выборг¹⁴. По другой версии, Агрикола был похоронен сразу в Выборге 12 апреля 1557 г., то есть через четыре дня после смерти¹⁵. Мы более склонны верить данной версии¹⁶, Симо Хейнинен пишет, что Агрикола был похоронен в первый понедельник после Вербного Воскресенья в присутствии архиепископа.

Неподалеку от места гибели Микаэля Агриколы (мыс Кюренниemi) находится озеро Куолемаярви («Озеро смерти», ныне озеро «Пионерское»), но также спорно, связано ли это название с фактом гибели Агриколы в этих местах, или же имя возникло позже. Приход Куолемаярви теперь называется «Красная Долина».

Вряде источников ошибочно указывается, что памятный знак на месте гибели Микаэля Агриколы является якобы могильным камнем. В 1900 г. на этом мысу Молодежное общество города Койвисто (Приморск) водрузило мемориальный камень. В 1940-е гг. памятный знак исчез. Е. Ю. Андреева в своей книге «Финляндия. Творимый ландшафт» пишет, что ее дядя Е. В. Шадричев нашел однажды в лесу, недалеко от описываемого мыса поваленную стелу, обозначавшую место гибели Агриколы¹⁷. Шадричев позвонил в музей Выборга, и стелу приехал забирать крановщик, направленный оттуда, но разбил ее при погрузке. Но все-таки плита хранилась какое-то время в Выборгском краеведческом музее. В 2000 г. по инициативе и на средства директора Института экспериментальной кардиологии Минздрава России был установлен новый знак, который окружает ограда, с прикрепленной к ней табличкой, и открыт музей-сторожка. Проект был выполнен в трехмесячный срок. На церемонии открытия, состоявшейся в июне 2000 г., присутствовали посол Финляндии в России Маркус Люра, министр просвещения Финляндии Яакко Нумминен, вице-президент общества «Финляндия-Россия» Аско Рясанен.

В городе Выборге, на Подгорной улице, находятся руины Кафедрального собора Выборгских епископов, построенного в 1494 г. Судьба его печальна: этот католический собор дважды был лютеранским, дважды православным и в результате погиб под бомбежками. В 1913 г. в соборе был вскрыт пол и проведены раскопки, тогда в одном из склепов были найдены останки епископа с тиарой, посохом, и при нем был щит с гербом. Решили, что это захоронение Микаэля Агриколы, но дальнейшие исследования опровергли это предположение¹⁸.

3 декабря 1893 г. в Выборге была освящена церковь, построенная к югу от Эспланады по проекту архитектора Эдуарда Дипшеля в стиле модной тогда кирпичной готики. После переноса в 1929 г. епископства в Выборг эта церковь стала Новым Кафедральным собором. По некоторым сведениям, собор носил имя Микаэля Агриколы, поскольку 21 июля 1908 г. у главного входа со стороны Крепостной улицы был открыт памятник Агриколе работы Эмиля Викстрема. Этот памятник исчез во время «зимней войны». Есть мнение, что при отступлении финны зарыли его в песок, найден он не был. Существует также версия, что памятник этот был переплавлен в 1940–1941 гг. В начале 1950-х гг. Новый Кафедральный собор (Туомио-киркко) разобрали за ненадобностью. О соборе напоминает лишь небольшой холм в парке за библиотекой Алвара Аалто перед зданием Главпочтамта.

Как уже отмечалось, прижизненных изображений Микаэля Агриколы не сохранилось, его внешний вид неизвестен, и выборгская отливка стала определяющей в процессе создания скульптурных образов реформатора. Уже упоминалось о копиях с нее в Турку (1910), Перная (1959), копия имеется также в Лахти (1953).

Памятник Эмиля Викстрема состоял из двух частей. В верхней был помещен скульптурный бюст реформатора (одна рука его поднята, другая лежит на раскрытой книге — он читает проповедь). У постамента, напоминавшего церковную кафедру, Викстрем расположил композицию из двух фигур: старик слушает читающую ему девочку. Этим автор хотел подчеркнуть значение грамотности. Старофинская надпись на постаменте гласила: «Кто в души всех людей проник, постигнет финский наш язык».

Памятник Микаэлю Агриколе в Выборге был восстановлен в 1993 г. Данный бронзовый бюст был отлит в Финляндии при содействии фонда Выборга и фонда «Реставрация. Реконструкция. Развитие». Первоначально бюст находился в Центральной городской библиотеке им. Н. К. Крупской¹⁹. Бюст Агриколы простоял в библиотеке 16 лет. В 2009 г. он обрел новое место перед лютеранским собором Петра и Павла в Выборге. При этом нет уже ранее имевшихся на постаменте аллегорических изобра-

жений, однако стихотворная строчка на финском языке, как и прежде, повторена снаружи. К ней добавлено библейское изречение: «Блаженны миротворцы»²⁰. Проект нового памятника был разработан архитектором Ю. Ланкинен²¹. В 2009 г., в год 200-летия финской государственности, из Каменногорска привезли постамент, выполненный каменотесом Иваном Избышевым. 12-тонный камень устанавливали полчаса. Плита, которая соединяет бюст и основание памятника, является элементом оригинального памятника, который спроектировал Викстрем. В мастерской парка Монрепо соединили бюст (копия утраченного оригинала) с плитой (подлинной деталью Викстрема). 27 июня 2009 г. новый памятник Агриколе был торжественно открыт. Он установлен перед лютеранским собором Петра и Павла в Выборге, единственным сохранившимся до наших дней лютеранским храмом города (Пионерская ул., д. 6). Храм проектировал губернский архитектор Йоганн Брокман, а дорабатывал проект Ю. М. Фельтен (1799 г.). Девятью годами ранее на мемориальной доске неподалеку были воспроизведены на шведском, финском и русском языках основные вехи биографии выдающегося финского реформатора.

В районе Пунавуори в Хельсинки находится церковь Микаэля Агриколы с окружающим ее красивым сквером. Это постройка архитектора Ларса Сонка — в стиле северного модерна, 1933–1935 гг. Церковь знаменита, в частности, своей 97-метровой колокольной (103 метра над уровнем моря). Тридцатиметровый шпиль, при необходимости, можно было задвигать внутрь башни. Это было сделано во время Второй мировой войны, чтобы шпиль не был ориентиром во время налетов советской авиации. Известно, что Ларс Сонк увлекался высотными постройками. Самая знаменитая его церковь-небоскреб, это Каллио, давшая название целому району города Хельсинки, 1908–1912 гг. постройки.

Подводя итоги, можно сказать, что память о великом финском реформаторе сохраняется и по сей день. В Финляндии — это памятник перед Кафедральным собором в Турку, бюсты просветителя перед церковью св. Михаила в Перная, в интерьере собора Турку, в Лахти, статуя Агриколы в Кафедральном соборе Хельсинки, церковь Агриколы в Хельсинки. В честь Агриколы названы улицы в Турку, Хельсинки, Перная и Лохье.

На Карельском перешейке — это памятник перед собором Петра и Павла в Выборге, памятный знак на мысе Кюренниemi.

Из утраченных памятных мест — сквер Микаэля Агриколы в Хельсинки, исчезнувший памятник Агриколе работы Викстрема, утраченное место захоронения Агриколы в Выборге, переименованная улица Агриколы в Выборге, разрушенный Новый Кафедральный собор в Выборге.

Из восстановленных памятных мест — памятник в Выборге, памятник на мысе Кюренниemi. Особенно хочется отметить этот последний

факт — восстановление утраченного на российской территории, все это — первое десятилетие XXI века, значит, память о Микаэле Агриколе живет и на Карельской земле.

В заключение следует сказать, что в юбилейный 2017 г. был организован ряд экспозиций, посвященных Микаэлю Агриколе, в историко-краеведческом музее города Приморска, в библиотеке имени Алвара Аалто в Выборге. В Выборгском замке существует небольшая постоянная экспозиция, посвященная деятелю финской Реформации. Кроме того, в юбилейный год был разработан специальный туристический маршрут, охватывающий все те памятные места, о которых говорилось в данной статье. Так совместными усилиями финской и российской сторон поддерживается память о человеке, внесшем значительный вклад в историю мировой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наиболее фундаментальным трудом на русском языке является исследование: *Макаров И. В.* Очерки истории реформации в Финляндии (1520–1620-е гг.): формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской реформации. СПб., 2007. Помимо подробного разбора жизнедеятельности М. Агриколы и общей оценки его личности, в книге приводятся отрывки из сочинений М. Агриколы, переведенные со старофинского языка автором исследования. См. также: *Шкваров А. Г.* Микаэль Агрикола. 455-летие со дня смерти — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2012/04/08/1786> (дата посещения: 01.04.2019); *Андреева Е. Ю.* Финляндия. Творимый ландшафт. СПб., 2017. С. 101–106; Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий. Хельсинки, 2004.

Литературные источники: *Naavikko Paavo.* Agricola ja kettu. Helsinki, 1968. Эта драма посвящена как раз тем событиям, которые будут рассматриваться в данной статье, а именно, участию Микаэля Агриколы в дипломатической миссии в Москву к Ивану Грозному в 1557 г. Премьера драмы состоялась в Хельсинки в 1968 г. Агрикола в пьесе представлен как яркий участник политических интриг своего времени. Чтобы приблизить действие к современности, режиссер Холмберг одел Ивана Грозного во френч Иосифа Сталина. См. также: *Шкваров А. Г.* Проклятие рода. Воздвигну на тебя зло. Роман. Т. III, книга IV. СПб., 2012. Агрикола фигурирует в этом историческом романе как второстепенный персонаж.

² Переименование мотивировалось тем, что там в 1931 г. была установлена анималистическая скульптура из красного гранита «Медведь, разоряющий муравейник» работы Юсси Мятюнена. Однако у примыкающей к скверу улицы сохранили имя реформатора, чего не произошло с улицей Агриколы в Выборге, переименованной в улицу Пушкина.

³ Каменная церковь архангела Михаила (1435 г.) сохранилась в почти не рестроенном виде. В ней имеется средневековая крестильная чаша — в этой купели в самом начале 1500-х гг. и крестили Микаэля Агриколу.

⁴ Настоящая фамилия Агриколы была Олафсон (швед.) или Олавинпойка (фин.), то есть сын Олафа. А. Г. Шкваров отмечает, что «агномен (прозвище) “Agricola” был весьма распространен среди немецких гуманистов того времени» (см.: *Шкваров А. Г. Микаэль Агрикола. 455-летие со дня смерти*).

⁵ *Макаров И. В. Очерки истории реформации в Финляндии (1520–1620-е гг.)*. С. 268.

⁶ vvyborg.ru/mikael-agrikola (дата посещения: 01.04.2019).

⁷ *Макаров И. В. Очерки истории реформации в Финляндии (1520–1620-е гг.)*. С. 297.

⁸ Там же. С. 303.

⁹ vvyborg.ru/mikael-agrikola/перевод Л. Г. Волковой/ (дата посещения: 1.04.2019).

¹⁰ Подробнее об этой войне, о дипломатической миссии, о составе шведской делегации и о ходе переговоров с Иваном Грозным см.: *Шкваров А. Г. Микаэль Агрикола. 455-летие со дня*.

¹¹ В вышеупомянутой статье А. Г. Шкваров пишет, что «епископ Турку Микаэль Агрикола сыграл значительную роль в переговорах, особенно в богословском споре». Далее А. Г. Шкваров указывает, что знания Агриколы о России, русских людях и Православии были весьма поверхностными, возможно, почерпнутыми от его первого воспитателя, отца Бертольда, настоятеля храма св. Михаила в приходе Перная. Отец Бертольд побывал в Новгороде в 1513 г. Также есть вероятность, что Микаэль Агрикола общался с русскими во время своего обучения в Выборге, пограничном городе. Но, как отмечает А. Г. Шкваров, нет никаких сведений о знании Агриколой русского языка. Не встречается также никаких собственных рассуждений Агриколы о Православии. Как пишет Шкваров, «в географическом пространстве епископства не было ни одного православного прихода» (См.: *Шкваров А. Г. Микаэль Агрикола. 455-летие со дня смерти*).

¹² А. Г. Шкваров ссылается на мнение финского историка Симо Хейнинена, что еще в Москве Агрикола заразился какой-то болезнью (*Шкваров А. Г. Микаэль Агрикола. 455-летие со дня смерти*). В воспоминаниях краеведа И. Карпинского говорится, что Агрикола заболел в результате «немилостивого обращения» с ним Ивана Грозного. Якобы Агрикола не оказал царю должного уважения, за что «был поучен немного батогами» (*Карпинский И. О памятнике Микаэлю Агриколе в Выборге // Наша жизнь. 1983. № 4/238*).

¹³ vvyborg.ru/mikael-agrikola (дата посещения: 01.04.2019)

¹⁴ Эта версия представляется правдоподобной, если признать тот факт, что Агрикола был болен «неизвестной, заразной болезнью», и везти тело сразу в Выборг было небезопасно.

¹⁵ А. Г. Шкваров подчеркивает, что глава шведской делегации, шурина короля, брат покойной королевы Маргариты, госсекретарь Стен Эрикссон Лейонхувуд не остановился в Выборге на похороны Агриколы, отправился дальше, в Стокгольм. Договор между Россией и Швецией вступил в силу с 1 января 1558 г. (См.: *Шкваров А. Г. Микаэль Агрикола. 455-летие со дня смерти*).

¹⁶ Эту теорию излагает, в частности, Симо Хейнинен в своем очерке о Микаэле Агриколе в книге «Сто знаменитых финнов» (См.: *Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий*. Хельсинки, 2004. С. 32–45).

¹⁷ Это произошло в 1970-е гг. См.: *Андреева Е. Ю.* Финляндия. Творимый ландшафт. СПб., 2017, С. 105–106.

¹⁸ Среди краеведов-историков есть мнение, что могила Агриколы находилась на территории бывшего Доминиканского монастыря — см.: Прах Агриколы заасфальтировали? // *Выборгские ведомости.* 2009. 31.07.

¹⁹ В октябре 1994 г. библиотека была переименована и названа именем А. Аалто.

²⁰ Эта надпись размещена сбоку на трех языках.

²¹ Отец Ю. Ланкинена был когда-то архитектором Выборга.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Е. Ю. Финляндия. Творимый ландшафт. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. 320 стр.

Макаров И. В. Очерки истории реформации в Финляндии (1520–1620 гг.): формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской реформации. СПб.: ИП Генкин А. Д., 2007. 560 стр.

Мельнов А. В. Строительство шведско-немецкого собора Петра и Павла в Выборге // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы.* 2019, № 20 /2/. С. 214–226.

Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий: (арх. 18 дек. 2012) / ред. Т. Вихавайнен, перевод с финского И. М. Соломещ. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. 814 стр.

Шкваров А. Г. Проклятие рода. Воздвигну на тебя зло. Т. III. книга IV. СПб.: Изд-во Алетейя, 2012. 308 стр.

Шкваров А. Г. Проклятие рода. Воздвигну на тебя зло. Т. III. книга IV. Хельсинки: RME Group Oy, 2012. 304 с.

Шувалова А. Н. Церковь во имя Рождества Христова в Выборге в середине XVIII столетия // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы.* 2019, № 20 /2/. С. 144–147.